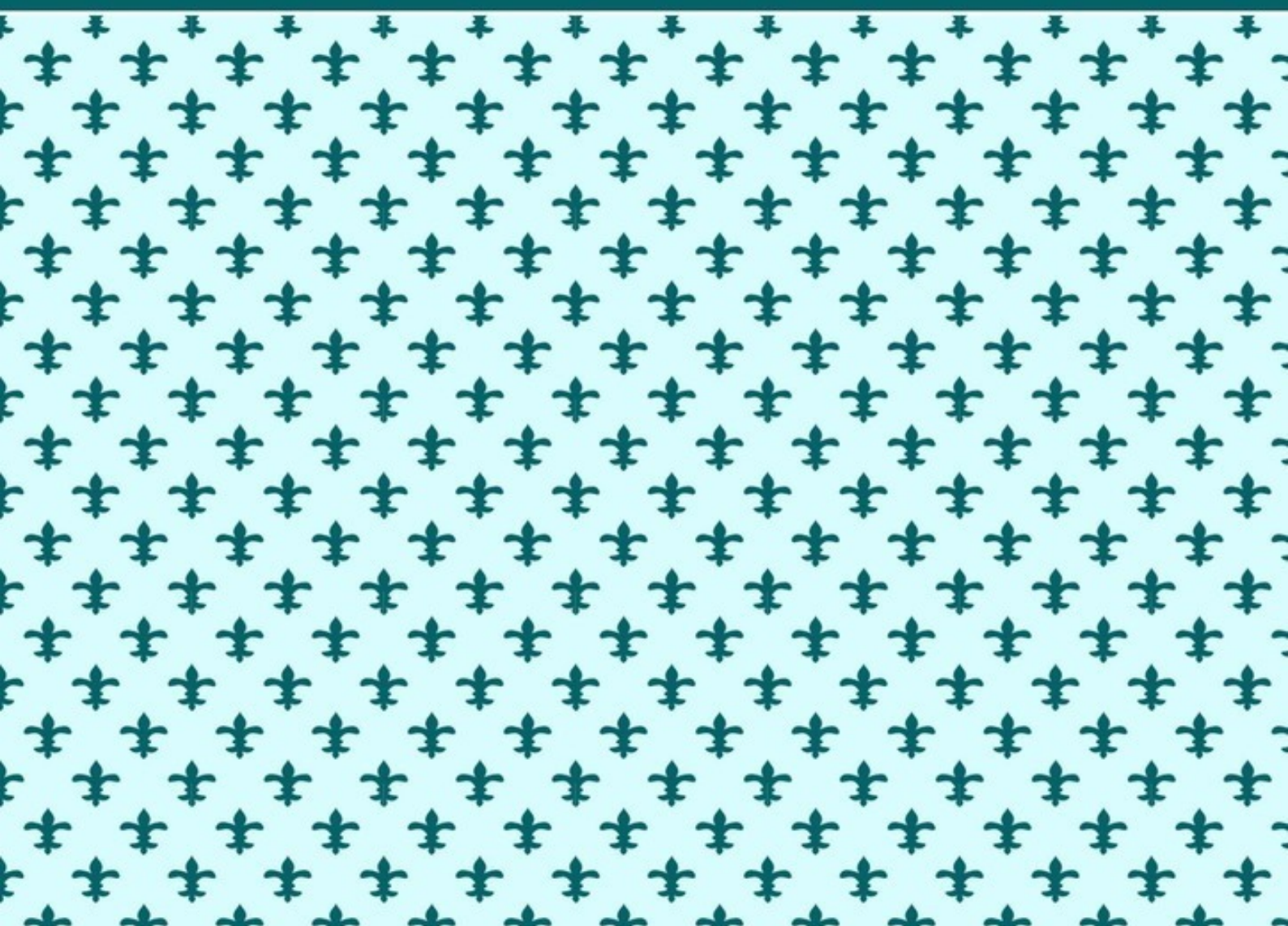

John Silver

*Укрощение
строптивой,
или Побег из ада*

John Silver

**Укрощение строптивой,
или Побег из ада**

«Издательские решения»

Silver J.

Укрощение строптивой, или Побег из ада / J. Silver —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501214-2

В повести рассказана история о трудной судьбе девушки, катившейся по наклонной плоскости в ад. Эта история действительно произошла в одной из стран Бенелюкса в наши дни. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-00-501214-2

© Silver J.

© Издательские решения

Содержание

John Silver	6
Укрощение строптивой	7
Укрощение строптивой	7
Побег из ада	8
ПРЕДИСЛОВИЕ автора	8
Укрощение строптивой	10
Аукцион	10
Первые дни	11
Размолвка	13
Гости	14
День рождения	16
Интервью	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Укрощение строптивой, или Побег из ада

John Silver

© John Silver, 2019

ISBN 978-5-0050-1214-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

John Silver

Укрощение строптивой или Побег из ада

Укрощение строптивой

Предисловие
Аукцион
Первые дни
Размолвка
Гости
День рождения
Интервью
Визиты к послу
Наши будни
Танец
Криминальный случай

Побег из ада

Вступление
Аукцион
Начало
Скандал
Гости
День рождения
Интервью
Между нами девочками
Визит посла
Триумф
Ресторан

ПРЕДИСЛОВИЕ автора

После кризиса ситуация в стране ухудшилась, доходы населения упали, и жители, привыкшие жить в комфорте, оказались неподготовленным к новым условиям, результатом чего криминогенная ситуация ухудшилась. Наркомания, алкоголизм, мелкое воровство отмечалось повсеместно. Кроме того, сказалось последствие либерализации правил оборота и потребления наркотиков, что привело к резкому росту наркоманов и превратилось в большую проблему для общества.

Тюрьмы были переполнены. Следует отметить особенности наших тюрем: по закону каждый заключённый должен быть в отдельной изолированной камере. Поскольку обычные тюрьмы не вмещали всех заключённых, власти пошли по пути уменьшения камер до минимума. Типичная камера представляла собой комнату 2х1.5м, внизу столик, стул, умывальник, унитаз. В таких условиях находились сотни заключённых. Начались волнения в тюрьмах.

Была разработана новая концепция пенициарной службы: домашние тюрьмы. Суть этой системы такова: заключённых, которые не представляют опасности для окружающих, с их согласия продают всем желающим для выполнения работ по дому, на ферме, на предприятии и т. д. Для этого разработаны специальные правила содержания заключённых в домашних тюрьмах, права и обязанности заключённых, хозяев и надзирающих органов. Лица, совершившие тяжкие преступления, в домашние тюрьмы не передавались.

В тюрьмы можно передавать только после отбытия половины срока в обычной тюрьме, где с заключёнными работали опытные психологи, вылечивали от нарко и алко зависимости и т. д.

Заключённых в домашние тюрьмы специально готовили. Были проведены специальные исследования поведения заключённых и их хозяев, проведены пробные заключения и подготовлены специальные правила.

Поскольку новые хозяева заключённых не обладали возможностями достаточного контроля, то придумали ставить внешние ограничители для таких заключённых. На ноги надевали прочные кандалы и заваривали наглухо, для некоторых надевали стальной ошейник и заваривали наглухо, к которому крепилась прочная цепь длиной 5м из закалённой стали. Для того, чтобы заключённые не могли свободно передвигаться по улице не узанными, им в нос одевалось кольцо диаметром 30 мм и толщиной 5 мм, и прочно заклёпывалось. Этот атрибут невозможно было спрятать, и любой полицейский, увидев человека с таким кольцом, обязан был

сразу арестовать и препроводить в участок полиции. При желании покупателя могли одеваться ручные кандалы и другие ограничения. Снять эти все девайсы можно было только после окончания срока заключения с помощью специального оборудования в тюрьме.

Итак, первый аукцион был проведен и вызвал большой интерес в обществе. Порядок проведения аукциона был следующим. Заключение, согласившиеся с такой формой, выставлялись на аукцион, где каждый мог ознакомиться и выбрать, как теперь они назывались, послушника.

При обоюдном согласии, покупатель вносил плату и подписывал договор, в котором определялись основные права и обязанности всех сторон. После этого он мог забирать его домой.

Фактически он покупал раба или рабыню с большим набором прав и ограничений. Например, не разрешалось бить, калечить, морить голодом, использовать как секс раба и тому подобное. Каждый может ознакомиться с правилами на сайте пенициарной службы.

Пенициарная служба продолжала следить за судьбой заключённого и, при необходимости, имела право расторгнуть договор и забрать заключённого в тюрьму, не возвращая плату.

Ниже описанные события действительно произошли в одной из стран Бенилюкса. Это были мои знакомые и я хорошо знал все перипетии их судьбы. Мне с большим трудом удалось уговорить участников этих событий описать их. После небольшой редакторской правки я выношу эти рассказы на суд читателей. Имена участников изменены.

Укрощение строптивой

Аукцион

Я работаю в консалтинговой фирме, недавно развёлся с женой, детей у нас не было. Я жил один в коттедже, и мне понадобилась женщина для выполнения домашних обязанностей, и я решил заглянуть на очередной аукцион.

Аукцион проходил в большом зале, примыкающем к зданию местной тюрьмы. Народу было много, некоторые пришли поглазеть на необычное зрелище. Около длинной стены стояли заключённые, руки у них были скованы наручниками за спиной и прикреплены к кольцам в стене, так чтобы покупатели могли спокойно осмотреть покупку. Рядом на стене висело краткое досье на каждого.

Люди подходили, рассматривали заключённых, расспрашивали. Я прошёл в женскую половину. Там стояло около двух десятков женщин различного возраста, телосложения, привлекательные и не очень. Около пожилых толпились, в основном, женщины, видно подыскивая прислугу в дом. Они читали досье, расспрашивали и приценивались. Здесь было достаточно тихо и деловито.

Напротив, около молодых девушек толпились мужчины средних лет, они рассматривали, некоторые ощупывали, а девушки реагировали по-разному: одни закатывали глазки от удовольствия (видно изголодались по мужским ласкам), другие напротив, бурно возмущались.

Я обратил внимание на девушку, одиноко стоящую около стены, да и она, как я успел заметить, бросила быстрый взгляд на меня. Я остановился недалеко и стал наблюдать. Она была среднего роста, с выразительной фигурой, тонкой талией и грудью. Лицо было бледным и выглядело измученным. К ней подходили мужчины, некоторые пытались ощупать, она кусалась или била ногой между ног. Мужики отскакивали прочь. Иногда я ловил её взгляды, казалось, она ищет защиты.

Наконец я решился и подошёл к ней.

– Привет

– Привет, если не шутишь.

– Что ты здесь делаешь?

– Да вот жду покупателя.

– Да ты всех отпугиваешь.

– А ты что, боишься что укушу, тогда иди вон к тем, они очень доступны.

Я поднёс палец ко рту девушки, и она его лизнула. Язычок был мягким и тёплым. Я поднёс палец к лицу и нарочито заметил, что крови нет. Тогда я положил сначала одну руку на бедро, она стояла спокойно, только еле заметная дрожь пробежала по телу. Положил вторую руку на бедро, я почувствовал – она как-то обмякла. Я спросил:

– Пойдёшь ко мне?

– Если будешь хорошо себя вести.

– А это зависит от твоих подвигов, – и я начал читать её досье.

– Да-а, богатая биография, какая ходка?

– Вторая, там всё написано.

– А от меня не сбежишь?

– Это как получится.

Тут прозвенел звонок, приглашая к началу аукциона.

Бездельников и пьяниц брали неохотно или вообще не брали. Они возвращались опять в тюрьму, понунив голову. Дошла очередь до Стефании. Её вывел на сцену охранник с зако-

ванными сзади руками и прикрепил к кольцу в стене. Она стояла спокойно, оглядывая зал. Я сидел сбоку, она, наконец, увидела меня, наши глаза встретились. Между тем аукционист сообщил имя и фамилию, статью отсидки, оставшийся срок и ремёслами, которыми она владеет. Оказалось, умеет только танцевать, не густо. Зал настороженно молчал. Затем аукционист произнёс

– 5000 € – и ударил молотком, зал молчал, кто-то крикнул: – за бесплатно возьму.

В зале послышались смешки. Тогда аукционист выкрикнул:

4500, есть желающие, зал молчал,

4000 – тоже самое, – 3500,.. 3000 ...2500...2000.

Здесь аукционист остановился и заявил, если нет желающих, лот снимается с аукциона. Стефания умоляюще посмотрела на меня, я решился и поднял руку, все посмотрели на меня. Аукционист обрадованно заторопился, ударил молотком три раза:

– Продано,

Зал загудел. Стефанию охранник вывел из зала. После окончания аукциона я прошёл в управление тюрьмы оформлять покупку.

Инспектор сказал, что они должны проверить условия содержания послушницы, и только затем будут оформлять.

Через два дня ко мне пришёл инспектор и стал осматривать мой дом. У меня двухэтажный коттедж на окраине городка, возле дома небольшой садик. Для послушницы я отвёл первый этаж. Там была большая комната с выходами в коридор и садик. Имелись ванна, туалет, кухня и кладовка. Инструктора помещение удовлетворило, и он провёл со мной инструктаж по обращению с послушницей. Ещё он сказал, что во время реабилитации возможны рецидивы, поэтому послушница будет жить на цепи.

На следующий день я оформил в управлении все документы, договор и заплатил за покупку. Через два дня к дому подъехала машина, из неё вышли инспектор, кузнец и послушница. На неё были ручные и ножные кандалы, к ошейнику тянулась цепь, за которую кузнец вёл её к дому. Там он одел на трубу под потолком стальное кольцо и заклепал его, и они уехали, пожелав всего наилучшего. Стефания была в оранжевой робе типа комбинезона и туфлях.

Мы остались одни.

Первые дни

Стефания начала осматривать свои апартаменты, позванивая цепями, что выглядело для меня возбуждающе. Удовлетворив своё первое любопытство, она присела на стул.

– Давай уточним наши отношения. Кто я здесь: служанка, рабыня, работница или секс рабыня?

– Я бы предложил тебя именовать послушницей.

Она потрясла цепями

– А это что?

– Это твои атрибуты.

– Почему ты купил меня?

– Глядя на то, как ты выбирала покупателей, то я твой выбор.

– Мои обязанности.

– Вести домашнее хозяйство, готовить еду, наводить порядок, стирать и гладить бельё и такого рода работы.

– А секс? – спросила она в упор.

– Секс только по желанию.

– Чьему?

– По моему и по твоему.

Она пристально посмотрела мне и через некоторое время ответила:

– Для меня достаточно первого условия, но я оставляю для себя возможность иногда пользоваться и вторым. Остальные требования для меня приемлемы.

Здесь я был в замешательстве, но быстро пришёл в себя.

Она была последовательна и задала ещё один вопрос:

– А если я буду буяннить или делать то, что тебе не нравится, ты меня будешь бить?

Инспектор дал мне пару советов на этот случай, и я ответил:

– Ни в коем случае, там будет видно. Уже вечер, принимай ванну и отдыхай.

Через некоторое время она постучала.

– Я не могу снять робу, принеси ножницы.

Я передал ножницы и пошёл спать на второй этаж. Утром я не стал проводить мою пленницу и пошёл на работу. Целый день разные мысли лезли в голову, я был невнимателен и рассеян.

Вечером я поспешил домой и сразу направился к своей пленнице. Там я увидел такую картину: Стефания сидела на кровати, завернувшись в полотенце, рядом валялась куча оранжевых тряпок.

– А что мне одеть? – был её первый вопрос.

Я впал в задумчивость: действительно, я не подумал об этом. Брюки она не оденет из-за кандалов на ногах, рубашку из-за кандалов на руках. Видя моё замешательство, Стефания встала с кровати, скинула полотенце и обернула его вокруг бёдер. Открылись её прелести, и я смог их хорошо рассмотреть. Она была хорошо сложена, груди выделялись мягкими полушариями, а лицо я и раньше рассмотрел. Насладившись произведенным эффектом, она вопросительно посмотрела на меня.

Я выбросил тряпки в мусорную корзину, принёс купленный в кафе ужин и пригласил Стефанию к столу. Цепи тихо позвякивали, возбуждая меня. Мы оба чувствовали себя стеснённо. Я с трудом высидел до конца ужина, потом попросил её приготовить отбивную на следующий день, продукты в холодильнике, и вышел наверх.

На следующее утро я завтракал у себя и ушёл на работу.

После работы я зашёл к ней в комнату и увидел такую картину:

На столе лежало подгоревшее мясо, а Стефания зарёванная сидела на кровати. Я понял, что она не умеет готовить, подошёл к ней и поцеловал, успокаивая. Она прижалась ко мне всхлипывая:

– Ты не сердишься на меня?

– Нет, глупышка, это дело поправимо.

Неловкость между нами исчезла.

Я отвёл её в ванную и обмыл под душем. Она не сопротивлялась. Затем я взял на руки и отнёс на кровать. Она оказалась чувствительной любовницей, и мы долго и с наслаждением занимались любовью. Наконец, обессиленный и опустошённый я уснул.

Утром меня разбудили лёгкий перезвон цепей и ложечки в чашке. Я открыл глаза и ещё раз полюбовался её фигурой. Выпив кофе, я поцеловал Стефанию и заказал на ужин отбивную, для чего принёс поваренную книгу, и ушёл на работу.

Вечером меня ждал сносный ужин. Я перебрался в её комнату. Она очень старалась мне угодить, научилась готовить, в общем, начала вести домашнее хозяйство. Она оказалась весьма неглупой женщиной и интересной собеседницей. Я закупил всякие помады, краски какие-то и прочие женские вещи. По вечерам мы смотрели телевизор, я занимался своими исследованиями с помощью ноутбука, иногда играли в карты. По воскресеньям Стефания готовила пирог или какой-нибудь деликатес, который находила в поваренной книге. Первое время мне мешали её цепи, но потом мы приспособились, они даже возбуждали меня.

Так в приятных хлопотах прошло лето и становилось прохладно.

Размолвка

Через несколько месяцев нашей жизни я начал замечать некоторую нервозность в её поведении. Она то бурно ласкалась, выполняя все мои капризы, то замыкалась в себе. Потом она начала намекать, что не против заняться уборкой комнат наверху. А потом незаметно попросила освободить её от цепи. Я объяснил, что это требование инспектора и могут быть неприятности. Она так жалобно и убедительно просила, что я не выдержал и сделал попытку разбить или разомкнуть кольцо на трубе. Дело в том, что я офисный работник и никакого инструмента дома у меня не было. Порывшись в чулане, я нашёл молоток и приступил к демонстражу кольца. Она с надеждой смотрела на мои потуги. У меня ничего не получалось. По мере моих напрасных стараний она начала сердиться, затем, когда я поломал ручку молотка, она вспылила и начала ругать меня. Я ответил и понеслось. Что только не выкрикивала она в мой адрес, затем начала бить посуду и кинула тарелку в окно. Окно вдребезги и засыпало осколками пол. Она бросилась на кровать и зарыдала. Я ушёл на второй этаж.

На следующее утро, не заходя в комнату, я ушёл на работу. Вечером я не стал заходить на первый этаж, и сразу прошёл к себе. Через некоторое время Стефания постучала. Я заглянул

– Мне холодно

– Это твои проблемы, я стекла не бил.

На следующие утро я опять прошёл мимо её комнаты. Вечером, по приходу домой, Стефания сразу позвала меня. В комнате было холодно и грязно. Стефания сидела на кровати и горько плакала, размазывая слёзы по щекам. Мне стало жалко её, я подошёл – она дрожала от холода и голода.

– Прости меня, я больше не буду.

– Что с тобой было?

– Рецидив наркоты.

– А дальше что?

– Буду бороться, если ты поможешь.

– Ладно, это урок для нас обоих.

Было довольно прохладно в комнате, и я пошёл заделывать окно. Достал плёнку и завесил на разбитое окно снаружи. Затем взял старое одеяло и завесил окно изнутри. Стало явно теплее, и она попросила меня сегодня оставить её одну

Утром перед уходом на работу я заглянул в комнату: всё было прибрано и вымыто, Стефания крепко спала. Я сделал кофе, положил в тарелку булочки и тихо ушёл.

Вечером, отдохнувшая и успокоившаяся, Стефания ждала меня с нетерпением.

– Сама не знаю, что со мной случилось. Теперь я понимаю, что снимать меня с цепи рано. Я исправлюсь.

– Да, в общем-то, ничего страшного, я понимаю, поэтому не сержусь.

Я получил великолепную ночь любви, что окончательно помирило нас.

На следующий день я вызвал фирму, и работники заменили стекло. Во время работы Стефания была на кухне.

Наши отношения стали теплее, мы нежно заботились друг о друге.

Наступила осень, стало прохладнее. Я купил ей сарафан с завязочками на плечах и тёплые тапочки.

На работе ничего не говорили со мной о моей послушнице, но приятели все же узнали и начали набиваться в гости. Я, конечно, отказывал. Однажды я рассказал об их просьбе Стефании, она подумала немного, а потом заявила.

– Я готова принять твоих приятелей у себя (она почеркнула, у себя).

Я от удивления открыл рот и, заикаясь, спросил
– А как ты это себе представляешь?
– Это моё дело

Гости

На следующий день она попросила у меня ноутбук и долго что-то выискивала в интернете. Утром передала мне три списка: в магазин бижутерии, гастроном и универмаг. Вечером я поехал в универмаг и передал им список. Они подобрали всё по пунктам и сложили в большую коробку. Я с трудом перенёс её в машину. На следующий день я зашёл в магазин бижутерии и также получил все заказы в закрытой коробке. Взяв коробку, Стефания выпроводила меня из комнаты: до прихода гостей тебе здесь делать нечего.

Потом она потребовала установить звуковые колонки. Я потом ещё несколько раз ездил за какими-то покупками. День приёма был назначен на 5 час воскресенья. За два дня до приёма я съездил в продуктовый маркет и привёз несколько пакетов с продуктами, зашёл в посудный магазин и купил набор маленьких чашек. Набор продуктов был несколько странным: какие-то южные фрукты, овощи, специи. Я обратил внимание, что среди продуктов не было алкоголя.

На все мои попытки что-то узнать она загадочно молчала и закрывала дверь перед моим носом. Я терялся в догадках. Да, забыл сказать, в гости были приглашены только мужчины.

Перед приёмом Стефания намекнула, что приём будет в индийском стиле, и она исполнит индийский танец, а я должен изучить историю и традиции Индии, что я и делал на протяжении нескольких вечеров.

И вот наступило воскресенье. Приятели собрались у меня к 5 часам, но дверь в её комнату была закрыта. Снизу раздавалась приглушенная музыка. Наконец раздался троекратный стук в дверь. Я вошёл вторым после Мартина и застал немую сцену: Мартин стоял у входа с открытыми ртами в полной прострации. Посреди преображённой комнаты в индийском приветствии стояла индийская женщина в полупоклоне, ладошки сложены вместе, как и подобает индианке.

Пока все стояли в прострации, я пришёл в себя и хриплым от волнения произнёс:

– Вас приветствует Индра Мхагаватти (сам не знаю, как вырвались эти имена, я их случайно запомнил).

Я подводил каждого из приятелей и представлял, коверкая имена на индийский лад.

– Это Джонах, великий лыжник, покоровший все трассы в Андорре.

Джон начал что-то бормотать, что ему приятно, но я уже включился в игру и перебил его бормотания словами:

– Он приветствует тебя, высокочтимая Индра.

Индра взяла его за руку и отвела на место за столом.

– Покоритель Мон-Блана уважаемый Мартинхан (поскольку Мартин впал в ступор, я легонько подтолкнул его вперёд) и он ответил:

– Приветствую тебя Индра.

Всего я пригласил 6 человек из моего близкого окружения. Пока шёл процесс представления, гости пришли в себя и включились в игру.

Теперь попытаюсь описать мизансцену и главную героиню.

Индра (на вечере я буду только так её называть) была одета как индийская танцовщица или жрица. Из одежды только короткая яркая юбочка, грудь была закрыта большим полупрозрачным платком. На голове причёска с нитками бисера, ярких бусинок и цветов. На лбу яркое красное пятно – принадлежность к касте брахманов. Кольцо в носу было золотистого цвета, от него к уху шла ниточка с мелким жемчугом. Глаза подведены с большими чёрными ресницами. Губы ярко-красного цвета. Ошейник окрашен в золотой цвет, по которому был нанесен

красный орнамент. В цепь, которая была прикреплена к трубе, была вплетена на всю длину яркая красная лента. На шее было много ярких бус. На сосках груди были одеты кольца, в которые были вставлены бутоны цветов.

Браслеты на руках выкрашены в золотистый цвет, а в цепь между ними вплетена синяя лента. На запястьях было одето много разноцветных колец, которые легонько позвякивали, когда Индра двигалась.

Браслеты на ногах выкрашены в красный цвет, от левого браслета муляж змеи обвивал цепь и поднимался вверх по поддерживающему шнуру, далее нырял под накидку и головка змеи выглядывала из накидки возле пояса. На лодыжках были нанизаны несколько обручей с колокольчиками, так что при ходьбе издавали мелодичный звон.

Пока я описывал наряд Индры, все гости были представлены и усажены на свои места. Представление гостей шло под аккомпанемент тихой индийской музыки.

Вся комната была украшена яркими лентами бумажными шарами, хлопушками и новогодними гирляндами. Всё это создавало необычное праздничное настроение. Гости вертели головами и восхищённо разглядывали хозяйку.

Я торжественно сообщил, что Индра сегодня исполнит для вас танец рабыни, а эти цепи её реквизит. Индра с благодарностью посмотрела на меня – я разрешил неловкую ситуацию. По крайней мере, все услышали объяснение такому наряду и оживились.

На столе стояли вазы с виноградом, бананами и апельсинами. Я прервал молчание:

– Сегодня вы отведаете блюда индийской кухни. Они непривычны для нас, но предлагаю попробовать. Прошу подать первое блюдо.

– Слушаю, мой повелитель.

Далее Индра вынесла на подносе небольшие тарелки с кусочками мяса, приправленными красным соусом и овощами.

– Бирьяни – объявила Индра.

Все стали пробовать мясо, некоторые открыли рот и часто задышали: много перца. Я объяснил:

– Индийские блюда бывают холодными и горячими в зависимости от количества перца. Это холодное блюдо, предлагаю запивать соком.

Мартин спросил:

– А горячительные напитки индийцы употребляют?

– Только горячий чай, в нашем штате Утар Прадеш сухой закон – ответила хозяйка.

Когда отведали бирьяни, Индра забрала тарелки на поднос и принесла новое кушанье:

– Кхат алло – торжественно объявила.

На тарелках лежала варёная картошка и различные приправы. Поскольку картофель можно было макать или не макать в приправы, то гости смело вкушали, изредка макая в приправы.

Мартин вопросительно посмотрел на Индру и произнёс:

– А не присоединится ли к нам очаровательная хозяйка.

Индра посмотрела на меня и произнесла почтительно:

– Если разрешит мой повелитель

– Ты окажешь нам честь, Индра. Мартин, принеси, пожалуйста, стул из прихожей.

Гости начали расспрашивать Индру, где она научилась готовить, Индра вполне вошла в роль и стала рассказывать про своё детство в Индии, мать индианку и тому подобное.

Мартин, мой ближайший друг заговорщицки кивал, остальные были в великом смущении: не знали верить или нет. Затем Мартин сказал:

– Может быть, наша хозяйка исполнит какой-нибудь индийский танец. Индра посмотрела на меня и ответила:

– Если разрешит мой повелитель.

– Индра, ты доставишь нам всем удовольствие, исполни, пожалуйста.

Индра не заставила себя долго ждать, пошла кладовку, вынесла индийский барабан и вопросительно посмотрела на гостей:

– Кто-нибудь подыграет мне?

Иоганн вызвался аккомпанировать (он когда-то играл в любительской группе). Он взял барабан и начал выбивать такт ладошками. После некоторой тренировки он немного освоил инструмент и приготовился. Мы отодвинули в сторону стол и стулья и приготовились к представлению. Цепь от ошейника была достаточно длинна, чтобы Индра могла свободно двигаться. Лента, вплетённая в цепь, создавала необычную картину и нисколько не портила её.

Индра включила соответствующую мелодию, встала посреди комнаты и начала танцевать. Это был настоящий индийский танец. Откровенно говоря, я не ожидал таких талантов от моей пленницы, Индра изящно танцевала, позванивая цепями и колокольчиками, её груди плавно колыхались, притягивая внимание гостей.

Танец закончился, и гости испустили возгласы восхищения и аплодисменты. Стол поставили на старое место, и Индра принесла чай в маленьких чашечках. На столе появились восточные сладости, щербет.

Иоганн, оказывается, был в Индии и показал небольшой ролик по ноутбуку.

Время было позднее, и гости начали прощаться, причём, делали это по индийскому обычаю, сложив ладони и немного поклонившись.

Когда мы остались одни я с восхищением обнял мою пленницу. Она спросила меня, почему Индра?

– Я и сам не знаю, хотя в младшем классе моей школы была индийская девочка с таким именем, вот я и вспомнил.

– А мне это имя нравится, зови меня только так.

Я поднял Индру на руки и отнёс на кровать. Впереди была ночь любви.

Между прочим, этот вечер круто изменил нашу жизнь.

На следующий день мне постоянно звонили мои приятели и выражали своё восхищение, холостые допытывались, где можно купить такую женщину. Я отшучивался. На работе тоже меня спрашивали о моей пленнице.

Через пару недель к нам пришли Мартин с женой Кэтрин. Индра очень обрадовалась, и мы хорошо провели вечер. Женщины достаточно быстро нашли общий язык и удалились на кухню поболтать: у них появились свои секреты. А мы с Мартином начали обсуждать план поездок в Альпы покататься на лыжах. Мы оба давно увлекаемся ими и объездили основные лыжные базы. В этот раз мы решили покататься в Андорре. Потом пили чай с пирогом, который испекла Кэтрин. Они жили недалеко от нас, поэтому часто приходили к нам. Мне кажется, женщины подружились, и Индра перестала себя чувствовать одинокой.

День рождения

У нас оказались близкими дни рождения, в начале декабря с разницей в неделю, поэтому решили отметить общий день рождения 10 декабря – день рождения Индры. Я пригласил близких друзей с жёнами. Индре купил кольцо с рубином в подарок (у неё пока нет никаких дорогих украшений), а вот Индра повела себя странно. За полторы недели до приёма она выпроводила меня ночевать наверх, сославшись на нездоровье, хотя по внешнему виду всё было в порядке. Кто этих женщин поймёт, что у них на уме. Пришлось подчиниться, хотя, признаюсь, я привык к ней. Она ходила вся задрапированная. Я был заинтригован: что мне приготовила Индра в её беспомощном положении.

На вечер я пригласил узкий круг друзей: Мартин с женой Кэтрин, Иоганн и ещё двух других.

Утром я зашёл к ней в комнату, поздравил и подарил кольцо, она была чрезвычайно рада, у неё не было до сих пор ценных украшений.

Вечером пришли гости, и я им выдал очередную историю про Индру.

В прошлом году я был в командировке в юго-восточной Азии и там на невольничьем рынке купил рабыню. Её выкрали из знатной семьи, и у меня будут большие неприятности, если родители узнают, где она содержится.

– Да, очень большие, – подтвердила Индра.

– Поэтому пришлось посадить её на цепь, а то сбежит,

– Пять раз сбегала – поддакивала Индра.

Друзья делали вид, что верили, нужно же было как-то объяснять её положение. Стол был достаточно скромным: Индра испекла пирог с яблоками (рецепт она нашла в поваренной книге), чай, кофе и пару бутылок французского вина. Индра попросила для себя вишнёвый сок. Друзья подарили Индре серебряное колечко, маникюрный набор и ещё что-то, я уже забыл, а мне купили в складчину видеокамеру, что было совершенно неожиданным для меня. Придётся снимать, хотя я до сих пор избегал этого.

Вечер прошёл в тёплой дружеской обстановке. Иоганн принёс гитару и исполнил несколько песен про горы, затем он начал петь смешную песню про собак, а мы вместо припева все хором кричали: – Гав-гав, – было весело.

А я всё терялся в догадках: что Индра приготовила для меня, на все вопросы гостей она загадочно молчала.

После ухода гостей мы прибрали комнату, и я по привычке уже собирался уйти наверх, но Индра встала посередине комнаты и сказала:

– А теперь прими подарок от меня – с этими словами она развязала бантики на плечах сарафана, и он соскользнул вниз, её нагота предсталла во всей красе.

– Я преподношу всю себя тебе в подарок.

Это было очень эффектно: всё её тело было покрыто цветным орнаментом, сделанным яркой и стойкой краской. Там были тропические растения. Оказалось, она неплохо рисует. Это был поистине царский подарок. Я сгрёб её в охапку и отнёс на кровать. Только потом я подумал: нужно было заснять такую красоту. Впереди была ночь любви.

Интервью

Наступила зима. Я купил Индре тёплый сарафан с завязками на плечах, и тёплые тапочки. Несколько раз с приятелями на несколько дней ездил кататься в Альпы. Я купил мобильник, по которому мы переговаривались. Компания несколько раз встречались у меня, но уже приводили своих жён или девушек. Женская половина ужасно ревновала потому, что их кавалеры всё внимание уделяли Индре, которая выгодно отличалась от них не только своим индийским происхождением, но и полунаготой и цепями, которые возбуждали.

Мне приятели рассказывали, что их девушки купили девайсы и иногда надевали их, чтобы разнообразить отношения. Для женщин цепи – это украшения и ничего более, но Индра была недосыгаема.

Несколько раз приходил инспектор тюрьмы и всегда оставался довольным. Наступила весна, стало теплее.

Однажды мне позвонил корреспондент известной популярной газеты:

– До нас дошли слухи, что у вас в квартире индийская пленница. Может ли представитель нашей газеты взять интервью.

– Я сам не решаю эти вопросы, я должен спросить разрешение у этой особы. Позвоните мне завтра.

Вечером я рассказал Индре, она, подумав, согласилась. На следующий день я сообщил корреспонденту, и мы договорились устроить визит в субботу.

В условленный час к воротам подъехала машина и из неё вышли трое. Увидев эту ораву, я разрешил пройти в дом только корреспонденту, остальные остались в машине.

В доме я кратко проинформировал, что Индра воспитана в индийской семье, и он должны соблюдать определённый такт и этикет.

После этого мы зашли в комнату. Посреди комнаты стояла Индра в обычной для тёплой поры года одежде, т.е. в набедренной повязке и лёгкой полупрозрачном платке на плечах. Цепь от ошейника падала вниз и затем поднималась вверх к железной трубе.

Индра сделала индийское приветствие и корреспондент растерявшись, повторил его. Затем я представил:

– Это Стив, корреспондент газеты Algemeen Dagblad

– Индра Бхагаватти.

Стив спросил

– А где Стефания?

– Здесь только Индра

Стив сел на стул, Индра принесла три чашечки чая и беседа началась. Поскольку интервью было напечатано в указанной газете, я приведу выдержки из него.

К – Я вижу у вас индийские корни, расскажите, как вы оказались здесь?

И – Мои родители приехали давно из Индии, мы терпели большие лишения, после окончания школы меня направили в хореографическое училище по классу восточного танца, и я потеряла с ними связь.

К – Как вы попали сюда, в эту комнату?

И – Это отдельная история. Поскольку она типична для нашей страны, я расскажу. В школе я была на государственном обеспечении. Танцы, вечера с выпивкой, а потом и с наркотиками. Весёлая и беззаботная жизнь затягивала. После окончания училища я была предоставлена самой себе. Я уже втянулась в пьянки, наркотики. Меня нигде не принимали на постоянную работу. Меня приглашали на вечера и корпоративы, там напивали. Во время очередной облавы меня арестовали и посадили в тюрьму на полгода. После освобождения встал вопрос о моей дальнейшей судьбе. Самый лёгкий для меня путь – это наркотики. Я сняла квартиру и организовала наркопритон. Я понимала, что качусь в пропасть, но ничего уже не могла сделать. Первое, что теряет наркоман – это личность и воля. А потом арест, суд, тюрьма. Меня вытащил оттуда Стив, за что я ему благодарна.

К: – Но вы же посажены на цепь, что она для вас?

И: – Это единственное моё спасение. Если бы не она, я была бы в тюрьме или каком-нибудь притоне. Так что я благодарна ей.

К: – Но ваши руки и ноги скованы, вас это не смущает.

И: – Я не собираюсь заниматься плаванием или гимнастикой, так что не мешают. Для меня это украшение.

К: – А вот это красное пятно на лбу?

И: – Это знак принадлежности к касте жрецов.

К: – Кто для вас Стив?

И: – Сначала спаситель, потом повелитель, теперь друг.

К: – И только?

И: – Мы молоды, так что у нас всё в порядке.

К: – Какие у вас дальнейшие планы?

И: – Пока мои планы определяет эта цепь, а потом будет видно. Мне нужно окончательно избавиться от моей зависимости, это длительный процесс.

К: – А как вы видите своё будущее?

И: – У меня появился свет в конце туннеля.

К: – Теперь вопрос к хозяину этого дома. Кто для вас Индра: пленница, наложница, любовница, домработница или жена?

С: – Сложный вопрос, сначала пленница, потом всё остальное. Будущее покажет.

К: – У вас бывают ссоры?

С: – К сожалению, а может быть к счастью, да. Мы живые люди, но ссоры, как не странно, только сближают нас.

К: – Можно, я сделаю ваше фото?

И: – Если разрешит мой повелитель.

С: – Я в затруднении, мы должны обсудить этот вопрос наедине.

– Слушай, Индра, что ты думаешь об этом?

– Все кинозвёзды снимаются в фильмах обнажёнными, а я что, хуже их?

– Нет – говорю – не хуже, – а что подумают посторонние?

– Ну, мужчины наверняка восхитятся, а женщины будут завидовать и ревновать. Пусть снимает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.